

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ BILATERAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-157-170

Научная статья / Research article

Взаимное восприятие в современных российско-иранских отношениях: образ России и Ирана в школьных учебниках истории двух стран

Ю.А. Зотова

Исламский университет Азад, Тегеран, Исламская Республика Иран

Аннотация. Россия и Иран поддерживают непрерывные дипломатические отношения с 1592 г. За постсоветский период связи между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (ИРИ) значительно укрепились. Руководство обеих стран стремится превратить их отношения в стратегическое партнерство. Однако главным препятствием для достижения этой цели, по мнению аналитиков, является негативное восприятие народами двух стран друг друга. Цель данного исследования — понять, как современные россияне и иранцы видят друг друга и российско-иранские отношения. Рассматриваются данные социологических опросов, мнения российских и иранских экспертов, проводится анализ образа Ирана и России в школьных учебниках истории двух стран. Приходится констатировать, что среди современных иранцев сохраняются негативные стереотипы, недоверие по отношению к России. В иранских школьных учебниках истории России уделяется гораздо больше внимания, чем Ирану — в российских. Причем для иранцев видение России как страны-соседа преобладает над идеей России — великой мировой державы. Однако образ России в целом иллюстрируется в негативном ключе, она представляется страной, которой следует опасаться. Формирование негативного образа России среди иранцев обусловлено не столько реальными историческими фактами, сколько их селективной и часто ошибочной интерпретацией. В современной России, несмотря на то, что социологические опросы демонстрируют в целом позитивный имидж Ирана, эта страна не имеет первостепенной важности для россиян, она остается далекой, экзотической и непонятной. Современные россияне имеют весьма слабые представления о своем южном соседе — Иране. В российских школьных учебниках Персии и Ирану уделяется настолько мало внимания, что трудно говорить о положительном или отрицательном образе этой страны.

Ключевые слова: Россия, Иран, российско-иранские отношения, перцепция Ирана и России, история российско-иранских отношений, образ России и Ирана, школьные учебники истории

Для цитирования: Зотова Ю.А. Взаимное восприятие в современных российско-иранских отношениях: образ России и Ирана в школьных учебниках истории двух стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 157—170. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-157-170

© Зотова Ю.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Mutual Perception in Contemporary Relations between Russia and Iran: Image of Russia and Iran in History School Textbooks of the Two Countries

Julia A. Zotova

Islamic Azad University, Tehran, Islamic Republic of Iran

Abstract. Russia and Iran have maintained continuous diplomatic relations since 1592. During the post-Soviet period, relations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran have strengthened significantly. The leaderships of both countries seek to turn their relations into a strategic partnership. However, the main obstacle to achieving this goal is the negative perception of the other by the peoples of both countries. The purpose of this study is to understand how modern Russians and Iranians see each other and the relations between their governments. This article examines data from sociological surveys, opinions of Russian and Iranian experts, and analyzes the images of Iran and Russia presented in school-level history textbooks of the two countries. We note negative stereotypes and a distrust of Russia among modern Iranians. Russia receives far more attention in Iranian history textbooks than Iran in Russian ones. For Iranians, the image of Russia as a neighbor is more important than the image of Russia as a great world power. However, the image of Russia in general is negative; Russia is seen as a country to be feared. The negative image of Russia among Iranians is formed through selective and often erroneous interpretation, rather than historical facts. Although opinion polls in contemporary Russia divulge a generally positive image of Iran, the country is not seen as important to respondents — it remains distant, exotic, and incomprehensible. Modern Russians have very faint ideas about their Southern neighbor, Iran. Persia and Iran receive so little attention in Russian school textbooks that it is difficult to talk about the image of this country as positive or negative.

Key words: Russia, Iran, Russian-Iranian relations, perceptions of Russia and Iran, history of Russian-Iranian relations, image of Russia and Iran, school history textbooks

For citation: Zotova, J.A. (2021). Mutual Perception in Contemporary Relations between Russia and Iran: Image of Russia and Iran in History School Textbooks of the Two Countries. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(1), 157—170. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-157-170

В последние три десятилетия наблюдается беспрецедентное военно-политическое и экономическое сближение России и Ирана. Сложившийся российско-иранский альянс оценивается экспертами весьма по-разному. Одни говорят о стратегическом союзе [Karami 2017] и новой геополитической оси [Troudi 2009], другие предпочитают термины настороженного партнерства [Сажин, Карамиде 2017] или «брака по расчету» [Katz 2012]. Некоторые видят в этих отношениях российско-шиитский альянс¹ и даже возрождение империи Чингисхана [Flichy, Holtzinger, Paris, de Premonville 2013]. Одно можно сказать с уверенностью — в послесоветские годы связи между Россией и Ираном, двумя соседними странами, поддерживающими непрерывные

дипломатические отношения с 1592 г., значительно укрепились.

В основе российско-иранского альянса лежат общность многих положений внешнеполитических доктрин двух стран, стремление к укреплению региональной безопасности, сходство геополитических интересов, необходимость развития экономического сотрудничества и культурного диалога. Довольно часто мы слышим о стремлении руководства двух стран превратить российско-иранские отношения в стратегическое партнерство. Однако, по мнению многих иранских², российских и западных экспертов [Parker 2009; Katz 2012; Мамедова 2010; Сажин, Карамиде 2017], главным препятствием для достижения этой цели является взаимное

¹ Mongrenier J.-S. Le front russo-iranien: une alliance trop longtemps négligée // *Challenges*. 21.11.2017. URL: https://www.challenges.fr/monde/moyen-orient/le-front-russo-iranien-une-alliance-trop-longtemps-negligee_514850 (accessed: 21.11.2017).

² Shafei G. Iranian Pessimism towards Russia Is One of the Reasons Hindering Further Economic Cooperation // *IRAS*. 04.05.2016. URL: <http://www.iras.ir/www.iras.iren/doc/interview/1190/gholamreza-shafei-iranian-pessimism-towards-russia-is-one-of-the-reasons-hindering> (accessed: 08.10.2019).

недоверие, основанное на отрицательном историческом опыте, негативном восприятии народами двух стран друг друга.

В данной статье, базируясь на результатах социологических опросов и мнениях экспертов, автор рассматривает, как современные иранцы и россияне видят друг друга и российско-иранские отношения. На основе анализа школьных учебников истории двух стран предпринята попытка выяснить, какой образ России и Ирана формируется у молодого поколения двух стран.

Недоверчивый взгляд из Тегерана

Современная иранская национальная идентичность начала формироваться в XVI в., в эпоху Сефевидов, вокруг идеи «шиитской исключительности». Позднее полукOLONиальная политика европейских государств по отношению к Персии в XIX в. вызвала в иранском обществе реакцию сопротивления и антагонизма, положив начало становлению иранского национализма. Это движение, «безусловно, использовало элементы, уже присутствующие в сердцах иранцев, такие как продолжительность и непрерывность государственной и национальной идентичности; язык высокой культуры и наследие престижной древней цивилизации, основанной на зооцентризме — одной из первых монотеистических религий» [Digard, Hourcade, Richard 2007: 349].

Сегодняшние иранцы заслуженно гордятся своим исключительно богатым прошлым. Первая так называемая «универсальная» империя Ахеменидов, четыре столетия империи Сасанидов, место, занимаемое Ираном в период аббасидского апогея арабомусульманской цивилизации и культурный расцвет Сефевидской Персии узаконивает в глазах иранцев их стремление к могуществу в настоящем и будущем. Именно вокруг идеи возвращения этих важных позиций в мире формируется иранский национализм (или паниранизм), в основе которого «лежит понятие иранской национальной гордости» [Кожанов, Богачева 2020]. Эта идеология была доминирующей в годы правления династии Пехлеви

и не утратила своей актуальности (но выражается в других формах) после Исламской революции.

Вместе с тем «иранцы часто думают, что их национальная сущность была у них украдена, расхищена и извращена иностранцами» [Richard 2009: 9]. Отсюда недоверие Ирана к другим державам, в том числе и к России. В нынешних российско-иранских связях по-прежнему много нерешительности, неоднозначности и подозрительности с иранской стороны. Например, отказ Ирана от российского предложения по обогащению иранского урана в России, диверсификация поставщиков оружия, несогласие Ирана на создание российских военных баз на его территории и даже использование их российскими воздушно-космическими силами (ВКС) для совместных военных действий в Сирии и т. п.

Более того, сегодняшние иранцы продолжают чувствовать, что судьба их страны решается не в Тегеране, а в Вашингтоне, Лондоне или Москве. Так, в 2009 г., в период так называемой «неудавшейся оранжевой революции» [Юртаев 2009], Россия в силу особенностей дипломатического календаря была одной из первых стран, признавших переизбрание М. Ахмадинежада на президентский пост. Сразу после выборов президент Ирана принял участие в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Екатеринбурге, а Д.А. Медведев, в то время президент России, не имел иного выбора, кроме как поздравить своего иранского коллегу.

Политологи прореформаторской ориентации характеризовали Россию как партнера, не внушающего доверия, и призывали к пересмотру официальной иранской позиции относительно России³. Протестующие представители движения «зеленых» с лозунгами «Смерть диктатору», «Смерть России» напали на российское посольство в Тегеране и сожгли российский флаг. Многие иранцы (но, конечно же, не все) в то время были

³ Дунаева Е.В. Российско-иранские отношения — взгляд из Тегерана // Институт Ближнего Востока. 29.04.2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10554> (дата обращения: 10.01.2020).

убеждены, что Россия участвовала в подготовке иранского спецназа, который разогонял манифестантов⁴.

Иранский эксперт, бывший посол ИРИ в Азербайджане, А. Сулеймани безапелляционно заявляет, что «сотрудничать с Россией — все равно, что играть в карты вслепую с шулером»⁵. Он также добавляет другие примеры «вероломного поведения России и неисполнения ею своих обязательств» в постсоветское время, такие как семилетняя задержка поставок комплексов ПВО С-300, отказ (еще до объявления международных санкций в 2010 г.) от экспорта в Иран самолетов-истребителей, препятствия к поступлению иранских студентов в российские вузы, где готовят физиков-ядерщиков, присоединение к международным санкциям Совета Безопасности (СБ) ООН против Ирана, нежелание России сотрудничать с Ираном в политическом урегулировании на Южном Кавказе⁶.

Аналитики выделяют и другие современные факты, которые не позволяют иранцам с полным доверием относиться к России. Это и известная российско-американская «сделка Гора — Черномырдина» в 1995 г., заморозившая военно-техническое сотрудничество РФ и ИРИ, и несправедливое (по мнению иранцев) деление Каспия, и неполное совпадение взглядов на ситуацию в Сирии и будущее этой страны.

Конечно, в Иране существует большая группа исследователей, имеющих позитивный взгляд на Россию и выступающих за расширение российско-иранских контактов. Так называемые «оптимисты» подчеркивают совпадение позиций двух стран против американской гегемонии в мире. Сторонники взвешенного подхода, «реалисты», учитывая роль России в регионе и мире, а также многовековые связи двух стран, считают, что

развитие сотрудничества отвечает национальным интересам ИРИ [Sanaie 2008]. Особый акцент делается на важность России для Ирана как постоянного члена СБ ООН.

Социологические опросы в целом и касающиеся внешней политики в частности, в Иране проводятся далеко не часто. В 2009 г. в атмосфере роста напряженности вокруг иранской ядерной программы и попыток улучшить российско-американские отношения иранское информационное агентство ASR IRAN провело опрос, который показал, что 96 % иранцев имеют отрицательное мнение о России⁷. В ноябре 2009 г. персидская служба РИА-Новости также проводила интернет-опрос, темой которого стало отношение иранцев к России. По результатам опроса, 94 % респондентов расценивали образ России как «негативный»⁸. Конечно, интерпретировать подобные интернет-исследования необходимо с большой осторожностью, поскольку ни по репрезентативности, ни по величине выборки они не могут отражать мнение всего населения Ирана.

Основываясь на личном опыте жизни в Иране, беседах с российскими и иранскими бизнесменами, представителями российских дипломатических и научных кругов, ситуация не видится автору в столь темных тонах. Действительно, иранская политическая элита, будучи исламской, остается одновременно и сильно националистической и тьермондистской. И в моменты политических кризисов некоторые иранские парламентарии, а также пресса, преследуя свои конъюнктурные цели, не стесняются указывать пальцем на Россию. Ей припоминаются исторические конфликты, такие как Туркманчайский договор, оккупация Иранского Азербайджана в период Второй мировой войны, советская поддержка С. Хусейна и т. п.

Тем не менее на местах, среди населения, все эти противоречия и стереотипы кажутся менее заметными. На самом деле, иранцы,

⁴ Личные интервью автора с иранскими гражданами в Тегеране, август 2009 г.

⁵ Soleymani A. Nagozarim kartbazi-e rousha shavim [Не станем разменной картой в русской игре] // Iran Diplomacy. 16.10.2017. (На фарси). URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1972532> (accessed: 03.05.2020).

⁶ Ibid.

⁷ Fasl sard ravabet iran va rusi [Холодная пора в отношениях России и Ирана] // Aftab News. 28.01.2010. (На фарси). URL: <http://aftabnews.ir/fa/news/94352/> (accessed: 15.02.2019).

⁸ Ibid.

которые имели возможность сталкиваться с россиянами во время реализации советских проектов или в настоящее время на строительстве Бушерской АЭС, а также жители северных провинций Ирана имеют довольно хорошее мнение о них. Например, они считают, что российский менталитет по сравнению с другими иностранцами гораздо ближе к культурным кодам иранцев.

Хотя уже более века Россия и Великобритания, завершив «Большую игру», не конкурируют в Иране, иранцы постоянно сравнивают эти две бывшие колониальные державы, называя Англию «старой лисой». В откровенном разговоре с иранцами мы часто слышим фразу, которая звучит почти как комплимент россиянам: «В любом случае вы “менее плохие”, чем англичане». Иранцы традиционно считают русских людьми, знающими толк в военном деле.

Таким образом, несмотря на многовековые контакты русского и иранского народов, взаимовлияние культур, преемственность многих исторических событий в коллективном сознании иранцев, сложился в целом негативный образ России и россиян. Россия представляется страной, которую следует опасаться, которая несколько раз в течение последних двух веков угрожала территориальной целостности Ирана либо прямым военным вторжением, либо посредством идеологической поддержки антиправительственных и сепаратистских движений. Этот страх сознательно поддерживается и оппозиционными по отношению к Исламской Республике медиа, вещающими на фарси из-за границы.

И не друг, и не враг, а так...

Не лучше обстоят дела и с российской стороны. В российской культуре представления о Востоке в общем и об Иране в частности сформировались еще в XIX в. при Николае I, представления «как об особом, совершенно отличном от России культурном пространстве, которому были присущи его собственные традиции, понятия, категории, которые не сопоставимы с европейскими» [Юртаев 2015].

Изучая эволюцию образа Персии (Ирана) в России и СССР (1880—1971), А.Ю. Ларионова [2012] отмечает, что в целом к концу XIX в. Персия рисовалась великой в прошлом восточной державой, которая переживает нелегкие времена. Бескрайние степи и розовые сады, высокие минареты и украшенные мозаикой дворцы и мечети, узкие грязные улочки городов и восточные базары — все это являлось неотъемлемой частью представлений о Персии. Типичный житель Персии рисовался как человек, наделенный умом и смекалкой, вежливый, обходительный и гостеприимный, однако при этом зачастую крайне невежественный, фанатичный, корыстолюбивый, хитрый, не в меру любопытный и жадный до зрелищ. Персы — прекрасные торговцы, но плохие воины. Они ленивы и не отличаются храбростью [Ларионова 2012].

После Октябрьской революции 1917 г. за Персией все более закрепляется образ бедной и отсталой феодальной страны, жертвы политики империалистических держав, навязывавших ей неравноправные договоры, беспощадно эксплуатировавших ее природные богатства и угнетавших ее население. При этом отмечается рост классового самосознания персов и развитие в этой стране рабочего профсоюзного движения. В послевоенные годы «Иран все более превращался в глазах советских людей в “жандарма на Среднем Востоке” и оплот империализма в Азии» [Ларионова 2012: 153].

Совершенно особенный, яркий, колоритный образ Персии (Ирана) был создан в русской культуре поэтами и писателями XIX—XX вв. А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Фет, И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, Н.С. Гумилев, С.М. Городецкий, В. Хлебников, С.А. Есенин и другие стремились (хотя и не всем это удалось) своими глазами увидеть и воссоздать удивительную и прекрасную «голубую родину Фердуси»⁹, землю, вскормившую бессмертный дар Хафиза и Омара Хайяма.

В современных отношениях с Ираном Россия на деле применяет ставший идиоматическим в российской культуре принцип

⁹ Строки из одноименного стихотворения С. Есенина: Есенин С.А. Персидские мотивы. М.: Фолио, 2013.

«Восток — дело тонкое», она продолжает проявлять осторожность и терпимость по отношению к местным традициям, религиям и психологии. Установившийся с 1997 г. активный диалог между представителями иранского шиитского духовенства и Русской Православной Церкви — яркий пример этой российской политики, направленной на толерантность. Профессор РУДН В.И. Юртаев отмечает: «Россия вошла в 1990-е годы с представлением об иранцах как очень хорошим, положительном народе, который стал жертвой эксплуатации великих капиталистических держав и, свергнув шаха, реализует свое право на независимый путь развития» [Юртаев 2015]. По этой причине советским элитам по сравнению с западными было легче принять иранскую Исламскую революцию и пойти на сближение с ИРИ в конце 80-х гг. прошлого века.

Видимо, на фоне поиска национальной идентичности в сегодняшней России существует большой интерес к древней истории Ирана. Еще пару десятков лет назад для большинства россиян первый символический образ, касающийся истории российско-иранских отношений, соответствовал печальному эпизоду между Степаном Разиным и персидской княжной (около 1669 г.). Но сегодня, набрав в поисковике «происхождение славян» или «скифов», мы сталкиваемся с десятком форумов, где обычные люди, далеко не профессиональные историки, обсуждают события очень отдаленного прошлого этих древних народов. К сожалению, нередки случаи, когда среди политиков, журналистов и даже ученых наблюдается прискорбное смешение понятий персов, древних иранцев, скифов, сарматов, аланов и т. п.

Действительно, в последние тридцать лет теории о скифском происхождении славян были активно востребованы идеологами неоевразийства, а также националистами и славянофилами всех типов. Так называемый арийский миф, служивший в XIX в. идеологической основой «неколониального» расширения российского присутствия в Средней Азии [Laguelle 2009], возродился в конце XX — начале XXI в. на всем постсоветском пространстве. Известный российский этнограф

и археолог В.А. Шнирельман [2015: 5], анализируя формирование арийского мифа и его репрезентацию в публичном дискурсе, предупреждает об опасностях, связанных с использованием этой теории.

Принцип исторического единства с иранцами провозглашается также недавно появившимися в России зороастрийцами. Зороастрийская община Санкт-Петербурга была основана в начале 1990-х гг. Павлом Глобой. Помимо проведения культов и обрядов община уже более 15 лет издает религиозно-философский журнал «Митра» и организует паломничество в Аркаим (раскопки поселения эпохи средней бронзы недалеко от Челябинска)¹⁰. Последний в псевдонаучных и эзотерических источниках называют «местом силы», «прародиной» славян, «ариев» или индоевропейцев, «колыбелью человеческой цивилизации», и ни много ни мало родиной Заратустры или местом его захоронения¹¹. При всей важности открытия этого и еще нескольких находящихся поблизости городищ так называемой аркаимско-синташтинской культуры его зороастрийское прошлое вызывает сомнения у большинства ученых, и гипотеза о родственности авестийского народа «арья» «синташтинцам»¹² остается недоказанной [Шнирельман 2011].

Хотя очевидно, что контакт двух цивилизаций, учитывая их географическую близость с самых далеких времен, был неизбежен, заявления некоторых политиков о генетическом, культурном и религиозном единстве между славянами и иранцами, на наш взгляд, все же научно не обоснованы и больше сродни политическому оппортунизму.

¹⁰ См. официальный сайт Сообщества зороастрийцев Санкт-Петербурга. URL: <https://www.zoroastrian.ru/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹¹ См., например: Страна городов // Зороастризм в России. 02.05.2009. URL: <https://www.zoroastrian.ru/node/71> (дата обращения: 01.08.2020); Зданович Г.Б. О раскопках предположительного захоронения пророка Заратустры // Зороастризм в России. 22.11.2012. URL: <https://www.zoroastrian.ru/node/1682> (дата обращения: 01.08.2020).

¹² Епимахов А.В., Семьян И.А. Аркаим и Синташта: история открытия и археологическая реальность // Антропогенез. URL: <https://antropogenez.ru/article/1002/> (дата обращения: 01.08.2020).

Современный взгляд российских элит на Иран, как отмечает историк Д. Шлапентох, формируется также под воздействием политических перемен в самой России, а именно растущим противоречием между этническими русскими, по-прежнему составляющими большинство политических элит, и возрастающей ролью мусульманского сообщества в России [Shlapentokh 2012].

Принимая во внимание, что в последние два десятилетия иранская проблематика не сходит с первых полос всех мировых медиа, российские центры изучения общественного мнения неоднократно проводили исследования отношения россиян к Ирану, иранской ядерной программе и российско-иранским отношениям.

В 2000 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты опросов, согласно которым россияне очень положительно относятся к Ирану (70 % — хорошо и 6 % — даже очень хорошо)¹³.

Позднее Левада-центр в 2007 и 2010 гг. проводил исследования российского общественного мнения на предмет угрозы, которую может представлять Иран. Главный результат этих опросов — для россиян американские ракеты на границах России представляют собой гораздо большую угрозу, чем гипотетическое иранское ядерное оружие¹⁴.

Опрос, проведенный в 2018 г. фондом «Общественное мнение» (ФОМ), показал, что если большинство россиян (66 %) считают появление ядерного оружия у Ирана опасностью миру, то только 46 % опрошенных думают, что ядерный Иран будет опасен для России, а 40 % заявили, что не видят угрозы для России со стороны Ирана¹⁵.

В 2001, 2005, 2006, 2007, 2009 и 2018 гг. ФОМ также опрашивал своих респондентов, задавая вопрос, считают ли они Иран дружественной или враждебной страной по отношению к России. С 2001 по 2018 г. число респондентов, считающих Иран другом России, регулярно несколько превышало количество тех, кто считал обратное. Однако следует отметить, что процент тех, кто затруднился ответить на этот вопрос, все эти годы оставался довольно высоким (в среднем треть респондентов)¹⁶.

Если результаты социологических опросов, проведенных в последние десятилетия в России, демонстрируют в целом позитивное отношение россиян к Ирану, то, когда речь заходит о том, чтобы составить список друзей и врагов России, об Иране вспоминают очень редко. Например, согласно опросам Левада-центра, россияне включали Иран в обе группы — как «стран-друзей» России, так и «стран-врагов». В период с 2006 по 2017 г. лишь 1—4 % опрошенных относили Иран к пяти дружественным России странам. Для списка «стран — врагов России» эта цифра составляла от 2 до 7 %¹⁷. Близкие результаты показал и опубликованный в 2017 г. опрос ФОМ. Лишь 4 % россиян включили Иран в список стран, сотрудничество с которыми важно для России¹⁸.

Эта парадоксальная ситуация частично объясняется результатами опроса ФОМ «Что знают люди об Иране?», проведенного в июне 2018 г. Согласно опросу, верно назвать столицу Ирана смогли только 28 % россиян, 7 % назвали не тот город, 65 % даже не попытались ответить. Самые распространенные ассоциации со словом «Иран» — «там идет война», «бомбежки», «взрывы», «боевики»,

¹³ Как вы в целом относитесь сейчас к Ирану // ВЦИОМ. 15.11.2000. URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=344&q_id=27726&date=15.11.2000 (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁴ Иранская угроза в российском общественном мнении // Левада-центр. 25.03.2010. URL: <https://www.levada.ru/2010/03/25/iranskaya-ugroza-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/> (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁵ Отношения с Ираном. Мнения о сотрудничестве с Ираном и представления о ядерной программе этой

страны // Фонд «Общественное мнение». 06.06.2018. URL: <http://fom.ru/Mir/14044> (дата обращения: 20.07.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Друзья и враги России // Левада-центр. 05.06.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/druzya-i-vragi-rossii-2/> (дата обращения: 20.06.2019).

¹⁸ О России и странах мира // Фонд «Общественное мнение». 24.07.2017. URL: <http://fom.ru/Mir/13624> (дата обращения: 20.07.2019).

«теракты»¹⁹. Ясно, что портрет Ирана, составленный в ходе этого опроса, очень похож на соседнюю с ним страну — Ирак.

В январе 2020 г. ФОМ предложил своим респондентам высказаться об обострении конфликта между США и Ираном. Это исследование показало отсутствие единства в представлениях людей о том, какую позицию следует занять России в конфликте двух стран. Однако поражает слабая информированность россиян об этом конфликте (21 % слышали о нем впервые и 55 % ничего не знают о причинах многолетнего ирано-американского противостояния)²⁰.

Таким образом, приходится констатировать, что современные россияне, несмотря на многовековую совместную историю, имеют весьма слабые представления о своем южном соседе — Иране.

Чему учат в школе?

Размышляя о причинах подобного невежества с российской стороны и негативного восприятия России — с иранской, автор анализирует, как Иран и Россия описываются в школьных учебниках двух стран, поскольку образ страны во многом формируется в период получения среднего образования.

Наиболее информативными для данного исследования оказались учебники истории. Автор выбрала по два учебника (собственно истории страны и мировой истории), используемые в последних классах общеобразовательных школ России и Ирана.

Прежде всего, необходимо отметить, что иранские школьные учебники истории претерпели значительные изменения после Исламской революции. Сейчас в Иране для каждого уровня имеется единый учебник, утвержденный Министерством образования и воспитания страны. Мы ограничились здесь рассмотрением двух иранских учебных

пособий: «История Ирана и мира»²¹, используемый учащимися 11-го класса со специализацией на литературе и гуманитарных науках, а также учебник «Современная история Ирана»²², предназначенный для учащихся 11-го класса, которые углубленно изучают физику, математику и естественные науки.

Учебный курс «История Ирана и мира» состоит из двух частей: «Мировая история в новое и новейшее время» и «История Ирана в новое и новейшее время». Это учебное пособие по мировой истории охватывает период с XVIII по XX в.

Национальная иранская история рассматривается в учебнике «Современная история Ирана» в хронологических рамках с XIX по начало XXI в.

Российские школьные учебники истории, подобно их персидским аналогам, были основательно пересмотрены после разрушения СССР. В качестве учебников собственно истории России были рассмотрены пособия для 10-го и 11-го классов А.А. Левандовского²³ из серии «МГУ — школе», известные тем, что в них представлены различные, часто противоположные, точки зрения на те или иные исторические события. Среди российских учебников мировой истории мы выбрали книги, написанные Н.В. Загладиным и Н.А. Симонией. Они остаются наиболее подробными и широко используемыми в российских школах в силу их методических качеств.

Посмотрим, какую же информацию об Иране получают российские школьники.

В целом надо сказать, что в российских учебниках истории очень мало говорится об

²¹ Alavikia M.A., Ghafarian S., Hamadi H., Mogadam A.P., Adel G.A. Tarikh-e iran va djahan [История Ирана и мира]. Tehran: Sherkat-e chap va nashr ketab-haye darsi iran, 2014 (1393). (На фарси).

²² Velayati A.A., Manesh J.E., Mirzaei G.A., Tavakoli Y., Javadian M. Tarikh moaser iran [Новая история Ирана]. Tehran: Sherkat-e chap va nashr ketab-haye darsi iran, 2016 (1395). (На фарси).

²³ См.: Левандовский А.А. История России XVIII—XIX веков: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012; Левандовский А.А., Мироненко С.В., Щетинов Ю.А. История России XX — начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013.

¹⁹ Что знают люди об Иране? Об Иране, иранцах и отношениях между нашими странами // Фонд «Общественное мнение». 25.06.2018. URL: <http://fom.ru/Mir/14055> (дата обращения: 20.09.2018).

²⁰ Обострение конфликта между США и Ираном // Фонд «Общественное мнение». 24.01.2020. URL: <https://fom.ru/Mir/14335> (дата обращения: 25.06.2020).

Иране, даже о событиях, являющихся определяющими для ирано-российских отношений. Так, например, не упоминается военный поход Петра I в Персию (1722—1723 гг.). Российско-персидские войны (1804—1813 и 1826—1828 гг.) удостоились лишь трех строк в учебнике А.А. Левандовского²⁴. В учебнике Н.В. Загладина, Н.А. Симонии упоминается разгром империи Великих Моголов Надиршахом в 1739 г.²⁵

Единственное упоминание о полукOLONиальной политике России в Иране в XIX в. находим в учебнике А.А. Левандовского: *«Россия также начала вывозить капитал за рубеж — прежде всего в сопредельные страны на южных границах (Иран, Китай), что становилось возможным благодаря растущему политическому влиянию России на правящие круги этих государств, опиравшемуся на военное давление. Но прибыли, получаемые там, были сравнительно невелики»*²⁶.

Конституционная революция в Иране бегло рассматривается только в учебнике Н.В. Загладина и Н.А. Симонии. Ей посвящается 12 строк²⁷.

Следующее упоминание Ирана в российских учебниках связано с англо-российским соглашением 1907 г., которое рассматривается как одно из необходимых условий для формирования блока Антанты²⁸.

Несмотря на то что в российских учебниках довольно подробно рассматривается

Первая мировая война, в них ничего не говорится ни об объявленном Ираном нейтралитете, ни об оккупации его территории, ни о влиянии этого мирового конфликта на эту страну. Российские школьники ничего не узнают об эфемерной Персидской социалистической республике (Гилян), как и о перевороте 1921 г. и смене правящей династии в Иране.

В учебнике истории России А.А. Левандовского Советско-иранский договор о дружбе 1921 г. лишь перечисляется среди соглашений с другими странами как показатель выхода Советской России из международной изоляции. Несколько более подробно говорится о нем в учебнике истории России и мира Н.В. Загладина и Н.А. Симонии²⁹.

Говоря о Второй мировой войне, в обоих учебниках говорится о конференции лидеров «большой тройки» в Тегеране в 1943 г. и ее результатах³⁰.

В отличие от учебников советского времени в новых российских учебных пособиях по истории не скрывается роль СССР в поддержке иранских сепаратистских движений во время Второй мировой войны и описывается советско-иранский кризис 1946 г.³¹, который называется «началом холодной войны»³². Дальнейшие советско-иранские отношения, так же как и большие экономические проекты СССР в Иране, не рассматриваются в российских учебниках истории. Учащимся, занимающимся по учебнику «Истории России

²⁴ Левандовский А.А. История России XVIII—XIX веков: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 124.

²⁵ Загладин Н.В., Симония Н.А. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в.: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2013.

²⁶ Левандовский А.А. История России XVIII—XIX веков: учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2012. С. 14.

²⁷ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012. С. 47.

²⁸ См.: Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса... С. 78—79; Левандовский А.А., Мироненко С.В., Щетинов Ю.А. История России XX — начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. С. 53.

²⁹ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012. С. 116.

³⁰ См.: Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса... С. 219; Левандовский А.А., Мироненко С.В., Щетинов Ю.А. История России XX — начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. С. 220.

³¹ Левандовский А.А., Мироненко С.В., Щетинов Ю.А. История России XX — начала XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. С. 231.

³² Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012. С. 226.

и мира», дается краткая информация об Исламской революции в Иране³³.

Теперь обратимся к информации о России и об иранско-российских отношениях, содержащейся в иранских учебных пособиях. В них уточняется момент установления дипломатических отношений между Персией и Россией при Шах-Аббасе³⁴. Разумеется, в иранских учебниках говорится о русско-персидских войнах³⁵. В части об истории Ирана того же учебника русско-иранские войны рассматриваются несколько более подробно и перечисляются отошедшие России территории³⁶.

Говоря о колониальной политике России в Иране, в учебнике «История Ирана и мира» отмечается недовольство России по поводу концессии, выделенной барону Рейтеру, а также указывается, что благодаря Туркманчайскому договору Россия во второй половине XIX в. становится первым торговым партнером Персии³⁷.

В следующий раз о России упоминается в связи с Конституционной революцией в Иране (1905—1911 гг.). В учебнике «История Ирана и мира» указывается, что конституционная революция в Японии, победа Японии в русско-японской войне и первая русская революция 1905 г. оказали влияние на конституционное движение в Иране. Среди причин Конституционной революции в учебнике «История современного Ирана» подчеркивается возмущение народа потерей значительных территорий в пользу России и Великобритании³⁸. Приводится фотография здания «Меджлиса после его обстрела генералом Ляховым во время Конституционной революции», хотя ранее в тексте упоминается, что

это было сделано по приказу Мохаммед Алишаха. Подробно описывается казнь шейха Фазлолла Нури. Упоминается предложение российского посольства предоставить ему политическое убежище, а также отказ богослова от него. Авторы учебника считают, что конституционалистское движение пошло на спад именно из-за вмешательства иностранцев³⁹.

В обоих рассматриваемых нами иранских учебниках упоминается англо-российское соглашение 1907 г., цель которого заключалась в разделе российского и британского влияния в Азии. Однако в качестве субъекта этого соглашения представлен только Иран. Российская революция 1917 г. рассматривается бегло в учебнике «История Ирана и мира», в его всемирной части. Ничего не говорится о февральских событиях в России. Всей истории советской России и СССР до 1941 г. посвящено 20 строк⁴⁰. Авторы не стремятся объяснить причины российской революции, идеологию и особенности социалистической системы экономики. Многие факты искажены. Ни в одном из иранских учебников нет информации о Советско-иранском договоре о дружбе 1921 г.

Второй мировой войне уделяется внимание лишь в рамках национальной истории. Критикуется политика Реза-шаха на сближение с Германией, говорится об объявленном Ираном нейтралитете. СССР, Великобритания и США объявляются оккупантами. Особенно подчеркивается тяжелая социальная ситуация иранского народа во время войны.

Данный краткий анализ иранских и российских учебников истории показывает, что их авторы и, следовательно, их читатели, то есть молодое поколение двух стран, видят общие исторические события с немного разных точек зрения, и получаемая ими информация асимметрична.

³³ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX — начале XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Русское слово, 2012. С. 414.

³⁴ Alavikia M.A., Ghafarian S., Hamadi H., Mogadam A.P., Adel G.A. Tarikh-e iran va djahan [История Ирана и мира]. Tehran: sherkat-e chap va nashr ketab-haye darsi iran, 2014 (1393). P. 112. (На фарси).

³⁵ Ibid. P. 47—48.

³⁶ Ibid. P. 136.

³⁷ Ibid. P. 143.

³⁸ Ibid. P. 38. (На фарси).

³⁹ Velayati A.A., Manesh J.E., Mirzaei G.A., Tavakoli Y., Javadian M. Tarikh moaser iran [Новая история Ирана]. Tehran: sherkat-e chap va nashr ketab-haye darsi iran, 2016 (1395). P. 71. (На фарси).

⁴⁰ Alavikia M.A., Ghafarian S., Hamadi H., Mogadam A.P., Adel G.A. Tarikh-e iran va djahan [История Ирана и мира]. Tehran: Sherkat-e chap va nashr ketab-haye darsi iran, 2014 (1393). P. 79—80. (На фарси).

Российские учебники характеризуются евроцентризмом, и поэтому Ирану в них не уделяется большого внимания. В силу ничтожно малой информации об Иране в российских учебниках истории невозможно утверждать, что у российских старшеклассников после прочтения этих весьма объемных пособий смог сформироваться хоть какой-то образ Ирана. Трудно говорить о положительном или негативном имидже страны, которая до сих пор так малоизвестна.

Напротив, в иранских учебниках России уделяется гораздо больше внимания, чем Ирану в российских. Интересно было заметить, что в иранских учебниках о России говорится более подробно в рамках курса национальной истории, чем в разделах, посвященных мировой истории. Логично предположить, что для иранцев видение России как страны-соседа преобладает над идеей России — великой мировой державы. С другой стороны, это и показатель той важной роли, которую играла Россия в жизни Ирана в XIX — начале XX в. Однако образ России в целом иллюстрируется в негативном ключе. Россия представляется опасным и коварным соседом, который только и ожидает удобного случая, чтобы захватить иранскую территорию.

Отрадно отметить, что российские учебники современной истории (в отличие от советских) избавились от идеологического давления. В них приводится множество точек зрения, оценок и документов, которые позволяют молодому человеку выработать собственную позицию по отношению к конкретному историческому событию. Однако такой подход еще не применяется при составлении иранских школьных учебников, которые, на наш взгляд, характеризуются чрезмерной демонизацией монархических режимов, акцентированием исламского фактора, а также замалчиванием роли левых и национально-освободительных политических движений в борьбе за независимость.

К сожалению, и иранские, и российские молодые люди, если не будут интересоваться этими вопросами специально, практически не имеют возможности узнать о позитивных моментах в отношениях Ирана и России

(СССР). Общеизвестно, что Российская империя и СССР сыграли определяющую роль в установлении современной иранской государственности как путем разграничения границ, так и опосредованно, содействуя формированию иранской национальной идентичности.

Благодаря географической близости Россия способствовала распространению в Иране современных идей. Французский историк-иранист Ян Ришар так пишет о роли России: «Начиная с XVIII в. именно через это окно иранцы представляли себе Европу, жестокую, властную, но ориентированную на прогресс и реформы» [Richard 2009: 35]. Однако в советское время марксизм стал в Иране основной оппозиционной идеологией, поддерживаемой значительной частью персидской интеллигенции.

Россия, как никакая другая мировая держава, опять же в силу своей территориальной сопредельности способствовала технической модернизации Ирана. И сегодня мы видим в современном Иране многочисленные знаки этого длительного влияния. Первое, что бросается в глаза, — это самовары и чай, сегодня национальный иранский напиток, но импортированный из России в начале XIX в. [Floor 2004]. Добавим к этому первую в Иране телеграфную линию и Персидскую казачью бригаду — первое регулярное воинское подразделение Персии (1879—1920 гг.), место службы будущего шаха Ирана Реза-хана. Изображения воинов этого элитного воинского подразделения, созданного и частично финансируемого Российской империей, до сих пор украшают фасад триумфальной арки перед зданием иранского МИДа. Советские специалисты построили в Исфахане первый в Иране металлургический комбинат, ставший базой индустриализации страны, первый газопровод и более шестидесяти других промышленных объектов. И наконец, первая на всем Ближнем Востоке Бушерская АЭС — безусловный символ российско-иранского сотрудничества.

Заключение

В результате проведенного анализа приходится констатировать, что среди современных иранцев сложился в целом негативный

образ России, сформировавшийся, однако, не столько из-за самих исторических событий, сколько из-за их одностороннего и часто неверного освещения и интерпретации, в частности, в школьных учебниках. Речь идет не столько о самой истории российско-иранских отношений, сколько об исторической политике двух стран.

Представляется, что прямой и непредвзятый диалог между иранскими и российскими историками способствовал бы созданию необходимой теоретической концепции, в рамках которой формировались бы представления людей о прошлом и определялось, какая историческая информация должна находиться в центре воспоминаний и какие факты могут остаться в тени. Совместное, комплексное и контекстуальное изучение тех или иных исторических событий специалистами двух стран, несомненно, приведет к лучшему пониманию и в конечном итоге примирению позиций.

С горечью необходимо отметить, что российские общественные и дипломатические организации не прилагают больших усилий для улучшения имиджа России в Иране. Хотя именно это и тормозит развитие сотрудничества в области экономики, политики и даже безопасности. Культурные связи между Россией и Ираном носят очень несимметричный характер с сильным креном в сторону Ирана. Россия до сих пор не имеет в Исламской Республике своего культурного представительства. Минимизировано государственное вещание России на персидском языке. Книги российских авторов переводятся на персидский язык за счет иранской стороны. Долговременная правительственная программа по обеспечению культурного присутствия России в Иране до сих пор не разработана и не заложена в бюджет [Полищук, Соболева, Карими Риabi 2018].

О русофонной диаспоре в Иране, которая могла бы стать хорошей базой для продвижения российской «мягкой силы», вспоминают очень редко. Это влияние традиционной ориентации внешней политики России на Запад, в основном на Европу. Для россиян всегда

было особенно важно, чтобы их любили и уважали в европейских столицах. Подобное положение дел, разумеется, не способствует расширению и укреплению российско-иранских связей. Это особенно важно в контексте того, что оппозиционные ИРИ персоязычные СМИ, которые сейчас вещают из Лондона, Вашингтона и Праги, используя финансовые средства своих западных сторонников, также имеют ярко выраженную антироссийскую позицию.

Что касается образа Ирана в России, то можно сказать, что мы находимся еще в самом начале пути его широкого распространения. Иран остается для россиян далекой, экзотической и непонятной страной. Трудно говорить о положительном или отрицательном имидже страны, которая до сих пор столь малоизвестна. Ни у кого не вызывает сомнения, что Россия была и всегда будет теснейшим образом связана с европейской цивилизацией, являясь ее неотъемлемой частью.

Однако российское государство формировалось и под воздействием других стран, в том числе и Ирана, да и сама Россия оказала мощное влияние и на многие страны азиатского континента. Если мы действительно выступаем за многополярный мир и хотим развивать отношения с Ираном, как, впрочем, и с другими странами региона, мы должны перестать смотреть на мир глазами западных экспертов, видеть мир и его историю исключительно через призму отношений России с Европой и США. В частности, российские школьники не станут менее привержены принципам демократии и свободы, если узнают немного больше о культуре стран, которые, не являясь великими державами, играли и, определенно, в силу географической близости, будут играть значительную роль в жизни России. Нет необходимости что-либо придумывать в истории российско-иранских отношений или приукрашивать ее. Наоборот, многие их моменты, которые сейчас полностью забыты, могут быть для российских молодых людей источником гордости за свою родину.

Поступила в редакцию / Received: 27.08.2020
Принята к публикации / Accepted: 25.12.2020

Библиографический список

- Кожанов Н.А., Богачева А.С. Исламская Республика Иран в поиске своего внешнеполитического «я»: революционное новаторство или преемственность? // Вестник МГИМО Университета. 2020. № 13 (2). С. 141—162. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-141-162
- Ларионова А.Ю. Формирование образа Персии и Персов в России и СССР в 1880—1971 гг.: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.03. М.: РУДН, 2012.
- Мамедова Н.М. Взаимные интересы России и Ирана: историческая эволюция и нынешний этап // Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2010. С. 29—38.
- Полищук А.И., Соболева А.С., Карими Риаби Э.Е. Развитие российско-иранских культурных связей в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 368—386. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386
- Сажин В.И., Карамидж. Стратегическое партнерство России и Ирана на новом этапе: что мы можем предложить друг другу? // Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития / под ред. И.С. Иванова. М.: РСМД, 2017. С. 11—33.
- Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
- Шнирельман В.А. Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 133—167.
- Юртаев В.И. Неудавшаяся оранжевая революция // Политический класс. 2009. № 8. С. 54—75.
- Юртаев В.И. Россия и Иран: проблема стратегического партнерства // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. С. 36—50.
- Digard J.P., Hourcade B., Richard Y. L'Iran au XXème siècle: entre nationalisme, islam et mondialisation. Paris: Fayard, 2007.
- Flichy Th., Holtzinger J.-M., Paris J., de Premonville A.-L. Chine, Iran, Russie: un nouvel empire mongol? Limoges: Lavauzelle, 2013
- Floor W. Tea Consumption and Import in Qajar Iran // *Studia Iranica*. 2004. Vol. 33. No. 1. P. 47—111. DOI: 10.2143/SI.33.1.563194
- Karami Dj. Marhele-e djadid az mosharekat-e rahbordi iran va russie // *Hamkariha-e iran va rusie: abad va cheshm andaz* [Новый этап стратегического взаимодействия Ирана и России // Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы / под ред. И. Иванова, М. Шури.]. Tehran: IRAS, 2017 (1395). P. 29—39. (На фарси).
- Katz M.N. Russia and Iran // *Middle East Policy*. 2012. Vol. 19. No. 3. P. 54—64. DOI: 10.1111/j.1475-4967.2012.00547.x
- Laruelle M. Le berceau aryen: mythologie et idéologie au service de la colonisation du Turkestan // *Revue Cahiers d'Asie centrale*. 2009. No. 17/18. P. 107—131.
- Parker J.W. *Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc., 2009.
- Richard Y. L'Iran: de 1800 à nos jours. Paris: Éditions Flammarion, 2009.
- Sanaie M. Barresi ravabet-e iran va rusie [Эволюция отношений между Ираном и Россией] // *Mahname IRAS*. 2008. No. 21. P. 6—8. (На фарси).
- Shlapentokh D. *Russian Elite Image of Iran: From the Late Soviet Era to the Present*. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, 2012.
- Troudi M.F. Les relations irano-russes: vers une alliance contre l'influence américaine. Approche historique // *Géostratégique*. 2009. No. 24. P. 157—177.

References

- Digard, J.P., Hourcade, B., & Richard, Y. (2007). *L'Iran au XXème siècle: Entre nationalisme, islam et mondialisation*. Paris: Fayard. (In French).
- Flichy, Th., Holtzinger, J.-M., Paris, J., & de Premonville, A.L. (2013). *Chine, Iran, Russie: un nouvel empire mongol?* Limoges: Lavauzelle. (In French).
- Floor, W. (2004). Tea Consumption and Import in Qajar Iran. *Studia Iranica*, 33(1), 47—111. DOI: 10.2143/SI.33.1.563194
- Karami, Dj. (2017). Marhele-e djadid az mosharekat-e rahbordi iran va russie. *Hamkariha-e iran va rusie: abad va cheshm andaz* [A New Phase in the Strategic Relations between Iran and Russia. In I. Ivanov & M. Shoori (Eds.), *Russia-Iran Partnership: Current State and Prospects*]. Tehran: IRAS (pp. 29—39). (In Persian).

- Katz, M.N. (2012). Russia and Iran. *Middle East Policy*, 19(3), 54—64. DOI: 10.1111/j.1475-4967.2012.00547.x
- Kozhanov, N.A., & Bogacheva, A.S. (2020). The Islamic Republic of Iran in Search of its Foreign Policy Identity: Revolutionary Innovation or Continuity? *MGIMO Review of International Relations*, 13(2), 141—162. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-141-162
- Larionova, A.Yu. (2012). *Formation of the Image of Persia and Persians in Russia and USSR in 1880—1971* [thesis]. Moscow: RUDN University. (In Russian).
- Laruelle, M. (2009). Le berceau aryen: mythologie et idéologie au service de la colonisation du Turkestan. *Revue Cahiers d'Asie centrale*, 17/18, 107—131. (In French).
- Mamedova, N.M. (2010). Mutual Interests of Russia and Iran: Historical Evolution and the Current Stage. In V.Y. Belokrenitsky, I.V. Zaytcev & N.U. Ulchenko (Eds.), *Russia and the Islamic World: Historical Retrospective and Contemporary Trends*. Moscow: IV RAN publ. (pp. 29—38). (In Russian).
- Parker, J.W. (2009). *Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*. Dulles, Virginia: Potomac Books Inc.
- Polishchuk, A.I., Soboleva, A.S., & Karimi Riabi, E.E. (2018). Development of Russian-Iranian Cultural Relations at the Beginning of the 21st Century. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18(2), 368—386. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-368-386
- Richard, Y. (2009). *L'Iran: de 1800 à nos jours*. Paris: Éditions Flammarion. (In French).
- Sanaie, M. (2008). Barresi ravabet-e iran va rusie [Evolution of Relations between Russia and Iran]. *Mahname IRAS*, (21), 6—8. (In Persian).
- Sazhin, V.I., & Karami, J. (2017). Strategic Partnership between Russia and Iran in a New Phase: What Can We Offer Each Other? In I.S. Ivanov (Eds.), *The Partnership between Russia and Iran: The Current State and Prospects for Development*. Moscow: RSMD publ. (pp. 11—33). (In Russian).
- Shlapentokh, D. (2012). *Russian Elite Image of Iran: From the Late Soviet Era to the Present*. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute.
- Shnirelman, V.A. (2011). Arkaim: Archaeology, Esoteric Tourism and National Idea. *Forum for Anthropology and Culture*, (14), 133—167. (In Russian).
- Shnirelman, V.A. (2015). *Aryan Myth in the Modern World*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ. (In Russian).
- Troudi, M.F. (2009). Les relations irano-russes: vers une alliance contre l'influence américaine. Approche historique. *Géostratégique*, (24), 157—177. (In French).
- Yurtaev, V.I. (2009). The Failed Orange Revolution. *Politicheskij klass*, (8), 54—75. (In Russian).
- Yurtaev, V.I. (2015). Russia and Iran: The Problem of Strategic Partnership. In E.V. Dunayeva & V.I. Sazhin (Eds.), *Russia — Iran Relations. Problems and Prospects*. Moscow: IV RAN publ. (pp. 36—50). (In Russian).

Сведения об авторе: Зотова Юлия Александровна — доктор Сорбонны в области славяноведения, старший преподаватель Исламского университета Азад (Северо-Тегеранское отделение), Тегеран, Иран (e-mail: juliazotova@yahoo.fr).

About the author: Zotova Julia Aleksandrovna — PhD in Slavic studies (Sorbonne University), Associate Professor, Islamic Azad University (North Tehran Branch), Tehran, Iran (e-mail: juliazotova@yahoo.fr).